



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-О11-12

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

21 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,  
судей Бирюкова Н.И. и Воронова А.В.  
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Пахмутова О.Ю. и жалобе осужденного Самоляка Л.С.

на приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 18 апреля 2011 года, по которому

**Самоляк Л. [REDACTED] С. [REDACTED]**  
несудимый,

**осужден:**

по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ – к 3 годам лишения свободы,  
по ч.1 ст.109 УК РФ – к 1 году и 6 месяцам лишения свободы;  
на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, – к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Самоляка Л.С. в пользу федерального бюджета расходы на предоставление защиты в ходе досудебного разбирательства в размере [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационного представления, жалобы и возражений,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева А.Г., полагавшего доводы представления удовлетворить, приговор по этим основаниям отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, а жалобу осужденного - оставить без удовлетворения,

выступление осужденного Самоляка Л.С., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия

### У С Т А Н О В И Л А:

Самоляк Л.С. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью С [ ] опасного для жизни потерпевшего, из хулиганских побуждений, группой лиц, а также за причинение ему же смерти по неосторожности.

Преступления совершены 1 и 2 декабря 2000 года в [ ] при установленных и указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осужденный Самоляк Л.С. виновным себя признал частично.

В кассационном представлении государственный обвинитель Пахмутов О.Ю. оспаривает правильность квалификации действий осужденного Самоляка Л.С., просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

указывает, что суд неправильно применил уголовный закон и необоснованно признал в действиях Самоляка Л.С. отсутствие признака соисполнительства в убийстве С [ ] выводы суда в этой части считает немотивированными и не подтвержденными доказательствами по делу;

полагает, что поскольку в нанесении ударов потерпевшему и в последующем его утоплении принимали участие все осужденные, действовавшие с едиными мотивами и умыслом, в том числе и Самоляк Л.С., то его действия также надлежит квалифицировать по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

В возражении на кассационное представление адвокат Данилина С.М. в защиту интересов Самоляка Л.С. считает представление необоснованным, а выводы суда в части квалификации действий осужденного и установления фактических обстоятельств дела мотивированными.

В жалобе (фактически в возражении на кассационное представление) осужденный Самоляк Л.С. просит приговор оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения;

считает содержащиеся в приговоре выводы обоснованными и мотивированными.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационного представления, жалобы и возражений, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов.

Так, выводы суда о необоснованности государственного обвинения Самоляка Л.С. в совершении преступления, предусмотренного п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, и о переквалификации его действий на совокупность преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ и ч.1 ст.109 УК РФ, обоснован в приговоре показаниями свидетелей Л [ ] Г [ ] П [ ] [ ] С [ ] [ ] П [ ] а также другими исследованными и указанными в приговоре доказательствами.

Со ссылкой на анализ показаний данных свидетелей суд первой инстанции постановил считать доказанным, что 1 декабря 2000 года Самоляк Л.С., нанося совместно с Л [ ], Г [ ] П [ ] С [ ] и П [ ], удары руками и ногами в обуви по голове и телу потерпевшего С [ ] не имел намерения убить последнего. При этом Самоляк Л.С. осознавал, что от их совместных действий потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения различной степени тяжести, безразлично относился к возможному наступлению общественно опасных последствий, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение С [ ] телесных повреждений, а, следовательно, в его действиях отсутствуют признаки инкриминированного ему преступления, предусмотренного п.«ж»),«и» ч.2 ст.105 УК РФ.

Между тем, указанное решение принято судом без учета и надлежащей оценки совокупности всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела и подлежащих в силу ст.73 УПК РФ обязательному доказыванию; оно не основано на комплексе исследованных в суде доказательств и в нарушение норм УПК РФ носит предположительный характер.

Такое судебное решение принято судом без надлежащего учета фактических обстоятельств совершения группового умышленного преступления в отношении С [ ] в условиях очевидности, в том числе установленных приговором Верховного суда Республики Марий Эл от 27 декабря 2001 года, без указания достаточных мотивов переоценки данных обстоятельств, а также без приведения оснований, по которым у суда возникли сомнения в их истинности, что не соответствует положениям ст.90 УПК РФ о преюдиции.

Для переквалификации действия виновного у суда по делу не имелось соответствующих фактических и правовых оснований.

Так, согласно ч.1 ст.105 УК РФ под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 года, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на причинение смерти, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. При этом для квалификации действий по указанному признаку не является обязательным причинение смертельного повреждения потерпевшему лицу каждым из соучастников. Также убийство признается совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

В процессе расследования преступления и в судебном заседании Самоляк Л.С. показывал, что совместно с другими лицами после употребления спиртных напитков наносил многочисленные удары по голове и телу потерпевшего, а затем 2 декабря 2001 года совместно с ними же участвовал в сокрытии следов преступления, в том числе путем его утопления.

Так, из показаний осужденного Самоляка Л.С. при его допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что 1 декабря 2000 года, когда он подошел к незнакомому мужчине, которого избивали Г [ ] и Л [ ] он ударил потерпевшего один раз кулаком в лицо. После этого Г [ ] Л [ ] и П [ ] повалили мужчину и стали наносить ему удары. Он, Самоляк Л.С., тоже наносил мужчине удары по голове и другим частям тела, бил куда придется, два раза ударил мужчину в область спины и живота. После этого он и П [ ] подняли мужчину на ноги, и он нанес потерпевшему еще один удар ногой в голову, от которого тот упал. Затем они еще раз поднимали мужчину и наносили удары ногами по голове.

2 декабря 2000 года ему сообщили, что мужчина, которого они избивали, умер. Он вместе с П [ ] П [ ] Г [ ] и Л [ ] пошли к дому, где увидели, что избитый ими мужчина лежал на улице в трусах и носках и, как им показалось, признаков жизни не подавал. Они, погрузив тело потерпевшего в багажник машины и приехав к реке, сбросили его в полынью.

При таких обстоятельствах без надлежащего анализа и оценки суда осталось то, что фактически сам осужденный Самоляк Л.С. и свидетели Г [ ] Л [ ] П [ ] и С [ ], осужденные приговором от 27 декабря 2001 года, не отрицали совместного нанесения многочисленных ударов потерпевшему, их локализацию преимущественно в область расположения жизненно важных органов.

Также судом не учтено предшествующее и последующее поведение осужденного, который, как противоречиво признано судом установленным, полагал, что преступный результат в виде смерти потерпевшего достигнут, и совместно с другими лицами участвовал в сокрытии следов преступления, а фактически в утоплении еще живого потерпевшего, что в соответствии со ст.33 УК РФ образует соисполнительство в совершении убийства группой лиц.

При этом часть показаний осужденного судом в приговоре признана позицией его защиты, направленной на смягчение ответственности.

Кроме того, из показаний свидетеля С [ ] следует, что после того, как осужденные перестали избивать С [ ] они его раздели и отдали одежду С [ ] часть которой тот сжег в печке, куртку, ботинки и спортивные штаны положил в пакет, а потерпевшего после нанесения ему нескольких ударов деревянным поленом по голове перетащили в чулан дома.

Указанные показания не получили оценки на предмет подтверждения или опровержения возможной направленности умысла у виновного на причинение смерти потерпевшему, в том числе путем оставления его в опасном для жизни состоянии, неоказания помощи и непринятия мер к его спасению, а также уничтожения его вещей как попытки в дальнейшем скрыть следы убийства С [ ]

Помимо этого, решение суда о квалификации действий Самоляка Л.С. по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ и по ч.1 ст.109 УК РФ принято без надлежащей оценки признанных надлежащими доказательствами показаний осужденного и свидетелей о том, что повреждения потерпевшему были причинены путем совместных действий.

Также не приняты во внимание выводы суда первой инстанции, приведенные в приговоре от 27 декабря 2001 года о том, что С [ ], Л [ ] Г [ ], П [ ] и не установленное лицо (Самоляк Л.С.) сознательно и умышленно вывезли еще живого потерпевшего и сбросили в воду, тем самым реализовав преступное намерение, направленное на причинение смерти С [ ]

Не учтены выводы суда о том, что нанесение на протяжении достаточно длительного промежутка времени многочисленных ударов руками и ногами по голове и телу потерпевшего, свидетельствуют о том, что виновные, в том числе неустановленное следствие лицо, а именно Самоляк Л.С., дело в отношении которого было выделено в отдельное производство в

связи с его розыском, сознавали, что действия каждого из них как в отдельности, так и всех вместе, представляют серьезную опасность и неизбежно причинят потерпевшему такие повреждения, которые будут реально угрожать его жизни и здоровью.

При таких обстоятельствах, когда судом установлено, что осужденный Самоляк Л.С. совместно с другими виновными наносил многочисленные удары потерпевшему по голове и телу, повлекшие, согласно экспертным заключениям, в том числе и тяжкий вред здоровью, после чего они совместно раздели потерпевшего и уничтожили его одежду, затем С [ ] перенес потерпевшего в неотапливаемое помещение, где оставил его на длительное время; а на следующий день Самоляк Л.С. совместно с другими лицами непосредственно своими действиями причинил смерть потерпевшему путем утопления, Судебная коллегия считает, что у суда первой инстанции не имелось достаточных оснований для вывода о том, что при совместном избиении С [ ] группой лиц с участием соисполнителя Самоляка Л.С. последний не осознавал, что своими действиями угрожает жизни потерпевшего, а также о том, что, бросая после избиения находившегося в бессознательном состоянии потерпевшего в зимнее время года в полынью реки, Самоляк Л.С. не предвидел наступления общественно опасных последствий в виде его смерти.

В этой связи Судебная коллегия не может согласиться и с выводами суда, о том, что в основу обвинения положены лишь признаки объективной стороны, без достаточного учета стороной обвинения субъективной стороны деяний Самоляка Л.С.

Предусмотренное ст.8 УК РФ субъективно-объективное основание уголовной ответственности предполагает необходимость установления признаков субъективной стороны не произвольно, а на основе объективированных факторов, в особенности в материальных составах преступлений. В частности, подлежит установлению психическое отношение к причинно-следственной связи между общественно-опасными действиями и фактически наступившими последствиями.

Однако оценки суда в части субъективной стороны содеянного Самоляком Л.С., в том числе относительно его заблуждений, т.е. фактической ошибки относительно развития причинной связи, сделаны на основе показаний осужденного, отчасти расцененных судом позицией его защиты; они не вытекают из фактических обстоятельств дела и не согласуются с установленными мотивами совместных действий соисполнителей преступления.

Таким образом, следует признать, что решение суда о квалификации содеянного Самоляком Л.С. в отношении С [ ] по совокупности преступлений, предусмотренных п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ и ч.1 ст.109 УК РФ,

принято без учета изложенных обстоятельств, имеющих существенное значение для дела; оно не основано на исследованной совокупности доказательств и носит противоречивый характер.

С учетом изложенного, приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением закона.

При новом рассмотрении дела следует разрешить имеющиеся по делу противоречия и сомнения, в том числе в части позиции защиты о заблуждении Самоляка Л.С., оценить содеянное им с учетом мотивов действий соисполнителей, проверить иные доводы, изложенные в возражениях, в кассационном представлении, в том числе о назначении чрезмерно мягкого наказания; выполнить положения УПК РФ о преюдиции и о предъявляемых к приговору суда требованиях.

С учетом отмены приговора, принимая во внимание, что Самоляк Л.С. ранее пытался скрыться от следствия и суда, тем самым воспрепятствовал судебному разбирательству в разумные сроки, а также то обстоятельство, что он осужден за совершение особо тяжкого преступления, Судебная коллегия, в силу ст.97,108,255 УПК РФ, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.255,377,378,379,382 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

#### **О П Р Е Д Е Л И Л А:**

приговор Верховного суда Республики Марий Эл от 18 апреля 2011 года в отношении

**Самоляка Л.С.** – отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда;

избрать в отношении Самоляка Л.С. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 21 августа 2011 года.

Председательствующий:

Судьи: